

Сатира Маяковского

Владимир Маяковский является прекрасным сатириком. Он блестяще обобщил и развил традиции Н.В. Гоголя и М.Е. Салтыкова-Щедрина в новых исторических условиях. Возникнув в новое время, сатира Маяковского коренным образом отличается от сатиры предшественников его агитационной направленностью и революционным оптимизмом. Как сатирик Маяковский родился задолго до Октябрьской революции. Первые сатирические произведения были написаны в 1912 году. Это стихотворения «Нате» и «Вам», вошедшие в сборник «Пощечина общественному вкусу». Уже в первых своих произведениях всю силу своего гневного смеха поэт обрушил на конкретных носителей зла, на врагов народа, на спекулянтов, на тех, кто наживается на войне.

Наибольшей остроты сатира Маяковского достигает в годы революции. Когда кадеты пытались обмануть народные массы либеральной болтовней, Маяковский создал «Сказку о красной шапочке», в которой говорит:

Жил да был на свете кадет.

В красную шапочку кадет был одет.

Кроме этой шапочки, доставшейся кадету,
ни черта в нем красного не было и нету.

С особой силой зазвучала сатира Маяковского в годы гражданской войны. Работая в «Окнах РОСТА», Маяковский пером поэта и кистью художника разоблачал империалистов-захватчиков, раскрывал их агрессивную политику, показывал предательство эсеров, высмеивал трусов и дезертиров, лодырей и симулянтов на фронте борьбы и труда. Это и «Песня рязанского мужика», и «История про бублики и про бабу, не признающую республики», и «Красный ёж», в котором есть такие строки:

Голой рукой нас не возьмешь,

Товарищи, – все под ружья!

Красная Армия – Красный ёж –
железная сила содружья...

Сатирический талант поэта раскрылся в стихах о загранице. Побывав в Америке и увидев «американский рай» с его «демократией» и «цивилизацией», нечеловеческой эксплуатацией и расовой дискриминацией, Маяковский пишет целый ряд стихотворений об Америке: «Блек энд уайт» «Небоскреб в разрезе», «Порядочный гражданин», «Бруклинский мост» и др. Посмотрев на американский образ жизни, Маяковский приходит к выводу, что технический прогресс в условиях капитализма служит богатым, что Америка страдает политической отсталостью. В стихотворении «Порядочный гражданин» он пишет:

Если глаз твой

врага не видит,

пыл твой выпили

нэп и торг,

если ты

отвык ненавидеть, –

приезжай

сюда,

в Нью-Йорк.

Маяковский бросает вызов Америке и американцам, строившим свое благополучие на долларе.

Вот как он пишет об этом в стихотворении «Вызов»:

Обдирая,

лапя,

хапая,
выступает,
порфирой надев Бродвей,
капитал –
его препохабие.

В 20-е годы Маяковский создает целый ряд произведений, направленных против подхалимов, отрицательных явлений жизни во время нэпа, бюрократов.

В 1922 году поэт пишет стихотворение «Прозаседавшиеся». Вся сила гнева стихотворения направлена против бюрократизма, против тех, кто в заседательской суете увидел стиль работы с людьми. Маяковский открыто заявляет о своем отрицательном отношении к бюрократизму:

Мечтою встречаю рассвет ранний:

«О, хотя бы
еще

одно заседание
относительно искоренения всех заседаний!

Маяковский неустанно призывал к борьбе с обывательщиной, пережитками мещанства. Поэт писал: «Дрянь пока что мало поредела. Дел много – только поспевать.» В апреле 1921 года вместе со стихотворением «Последняя страничка гражданской войны» было написано стихотворение «О дряни». Эти два стихотворения тесно связаны между собой и в то же время противоположны по общему тону. Первая строка стихотворения «О дряни»: «Слава, Слава, Слава героям!!!» перекликается с последней строчкой стихотворения «Последняя страничка гражданской войны»:

Во веки веков, товарищи,
вам –

слава, слава, слава!

Этим Маяковский подчеркивает, что восславив героев, завоевавших для народа «трудиться великое право», необходимо тотчас же призвать советских людей к отпору мещанству, чтобы «коммунизм канарейками не был побит!» Все стихотворение направлено против обывательского образа жизни и обывательской психологии:

Утихомирились бури революционных лон.

Подернулась тиной советская мешанина.

И вылезло

из-за спины РСФСР

мурло

мещанина.

Именно они «свили уютные кабинеты и спальни», рассуждают, как лучше показаться на балу в Реввоенсовете, с какими эмблемами сшить платье:

И мне с эмблемами платья.

Без серпа и молота не покажешься в свете!

В последние годы жизни поэт создает не только сатирические стихи, но и сатирические пьесы. В пьесах «Клоп» и «Баня» Маяковский продолжает борьбу с бюрократизмом, угодничеством, политическим невежеством, грубостью и пьянством. О пьесе «Клоп» сам Маяковский писал: «Клоп» – это театральная вариация основной темы, на которую я писал стихи, поэмы, рисовал плакаты и агитки. Это тема борьбы с мещанином.» Таким мещанином выступает в пьесе «бывший рабочий» Присыпкин, взявший себе «красивое» имя – Пьер Скрипкин. Он перерожденец, ничем не напоминающий советского рабочего. В нем берет верх стремление к обывательскому благополучию: «За что я боролся? Я за хорошую жизнь боролся. Вот она у меня под руками: и жена, и дом, и настоящее обхождение... Кто воевал, имеет право у тихой речки отдохнуть. Во!

Может, я весь свой класс своим благоустройством возвышаю. Во!» Во второй части пьесы Маяковский переносит зрителя на «десять пятилеток вперед». Люди коммунистического будущего «оживили» Присыпкина и с чувством гадливости помещают его в клетку зоологического сада, прикрепив к ней надпись «обывателиус вульгарис». В образе Присыпкина, по признанию драматурга, сатирически обобщены факты «обывательской мрази и века, и сегодняшнего дня.»

Другая пьеса Маяковского «Баня» своим идейным содержанием, своим пафосом и образностью связана с характерной для времени первой пятилетки атмосферой трудового энтузиазма, развития самокритики, борьбы за чистоту партийных рядов. «Главный начальник по управлению согласованием (Главначпупс)» Победоносиков и его секретарь Оптимистенко ставят всевозможные преграды рабочим-изобретателям. «Это можно. Увязать и согласовать – это можно. Каждый вопрос можно увязать и согласовать», – повторяют они на разные лады эту бюрократическую фразу, нанося огромный вред живому делу. Но вот из коммунистического будущего является посланница, которая берет с собой всех, кто не жалеет труда для построения коммунизма в советской стране. Победоносиков и Оптимистенко отброшены как ненужный мусор.

Подлинные герои первой пятилетки предстают перед нами в образах Чудакова, Велосипедкина, Ундертон, Ночкина и других. Наиболее яркими положительными героями пьесы являются Чудаков и Велосипедкин – застрельщики борьбы за социализм. Они связаны узами дружбы, общей целью, ставшей их страстью. Им свойствен размах творческой мысли, трезвый взгляд на жизнь, никогда не переходящий в узкий практицизм. Чудаков – человек дерзкой фантазии, имеющий в основе своей мысль о реальном благе человечества. Велосипедкин не из тех, кто хотел бы попасть в коммунизм на всё готовенькое, – он самоотверженный строитель нового общества, и главная черта его характера, пожалуй, ярче всего раскрывается в просьбе к Фосфорической женщине не брать его и его товарищей в светлое будущее прежде, чем будет выполнена пятилетка.

Всем своим творчеством Маяковский был устремлен в будущее. Его боевое оружие – это перо, и своим творчеством поэт пробуждал светлые чувства в человеке, помогал бороться с тем, что мешало жить. Свое поэтическое кредо Маяковский выразил в стихотворении «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»:

Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить –
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой –
и солнца!

Эти строки вошли в сознание миллионов людей, как эпитафия ко всему творчеству Маяковского. Наследие большого писателя живет в поколениях, живет и изменяется, и растет, и осмысливается по-новому, поворачиваясь то одной, то другой стороной. Маяковский отдал народу «звонкую силу поэта», и мы высоко чтим его память. На площади его имени в Москве высится величественный памятник поэту. Маяковский задумчиво стоит на пьедестале и, кажется, он не из бронзы, а живой. И у этого памятника всегда, в любое время года, живые цветы, что является лучшим признанием всенародной любви народа к великому поэту.

<http://school-essay.ru/satira-mayakovskogo.html>

Владимир Маяковский

Прозаседавшиеся

Чуть ночь превратится в рассвет,
вижу каждый день я:
Кто в глав,
кто в ком,
кто в полит,
кто в просвет,
расходится народ в учрежденья.
Обдают дождем дела бумажные,
чуть войдешь в здание:
отобрав с полсотни —
самые важные! —
служащие расходятся на заседания.
Заявишься:
«Не могут ли аудиенцию дать?
Хожу со времени она». —
«Товарищ Иван Ваныч ушли заседать —
объединение Тео и Гукона».

Исколесишь сто лестниц.
Свет не мил.
Опять:
«Через час велели прийти вам.
Заседают:
покупка склянки чернил
Губкооперативом».

Через час:
ни секретаря,
ни секретарши нет —
голо!
Все до 22-х лет
на заседании комсомола.

Снова взбираюсь, глядя на ночь,
на верхний этаж семиэтажного дома.
«Пришел товарищ Иван Ваныч?» —
«На заседании
А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома».

Взъяренный,
на заседание
врываюсь лавиной,
дикие проклятья дорогой изрыгая.
И вижу:
сидят людей половины.
О дьявольщина!
Где же половина другая?

«Зарезали!
Убили!»
Мечусь, оря.
От страшной картины свихнулся разум.
И слышу
спокойнейший голосок секретаря:
«Оне на двух заседаниях сразу.
В день
заседаний на двадцать
надо поспеть нам.
Поневоле приходится раздвоиться.
До пояса здесь,
а остальное
там».

С волнения не уснешь.
Утро раннее.
Мечтой встречаю рассвет ранний:
«О, хотя бы
еще
одно заседание
относительно искоренения всех заседаний!»

1922

<http://slova.org.ru/mayakovskiy/prozasedavshiesja/>